

ГЛАВА 45. БОЛЬШЕГОЛОВЫЙ МАЛЫШ (ЧАСТЬ 10)

— Брат!

— Брат Ланши!

Яньжоу подвела их к одноэтажному дому и постучала. Обернувшись к Чан Я, она прошептала:

— Вот мы и пришли. Это дом брата Ланши.

Жилище выглядело неприметно и явно уступало дому Ху Е. Как и большинство построек в селении, оно было окружено высокой стеной с узкими окнами.

Вскоре дверь отворилась. На пороге стоял Ху Е.

— Тсс! — он приложил палец к губам. — Потише.

Яньжоу прикрыла рот ладонью и заговорила вполголоса:

— Брат, я привела твоих друзей. Впусти нас скорее.

Ху Е перевёл взгляд на Чан Я и Цэнь Сяолу. Перейдя на официальный язык, он спросил:

— Вы зачем здесь?

— Боялись, что ты о нас забыл, — ответил Чан Я.

— Эх, — Ху Е хлопнул себя по лбу. — Ладно, заходите.

Яньжоу первой юркнула внутрь.

— Брат, а где Ланши?

— Ещё не проснулся, не шуми, — Ху Е зашёл последним и запер дверь.

— Поняла-поняла, — Яньжоу недовольно надула губы.

— Идите в гостиную.

Ху Е привычно провёл всех в зал. Когда они уселись, Цэнь Сяолу сразу перешёл к делу:

— Ху Е, сможешь сегодня отвести нас к дяде Пайхэ?

— Ну... в принципе, можно. Только мне надо сначала с Шэнь-эром посоветоваться.

— Брат, куда бы вы ни собрались, возьми меня с собой! — Яньжоу умоляюще уставилась на брата.

— Хорошо, — Ху Е хитро прищурился. — Соглашусь, если отдашь мне ту свою драгоценную вещицу.

— Ты жульничаешь!

«Вещицей», о которой говорил Ху Е, был агат, найденный Яньжоу вместе с отцом во время поездки. Редкое сокровище. Отдать его такому растяпе, как брат? Он же его вмиг испортит.

— Тебе всё равно от неё никакого толку.

— Это кто сказал? — Ху Е подумал, что мог бы подарить его Шэнь-эру. У того тонкий вкус, а он хотел окружить Ланши самыми редкими вещами, лишь бы тот улыбался.

— Сяо Е, с кем ты там разговариваешь? — из внутренней комнаты донёсся чистый, мелодичный голос. В нём слышалась лёгкая томность только что проснувшегося человека. Говорил он на безупречном официальном языке.

Ху Е тут же поспешил на голос. Гости проводили его взглядами: дверь открылась и закрылась, он скрылся внутри, отгородившись от посторонних глаз.

— Брат Ланши проснулся, — шепнула Яньжоу.

Вскоре Ху Е вернулся, а следом за ним вышел статный юноша. Черты его лица были мягкими, кожа — непривычно светлой, совсем не похожей на загар жителей Гэцинли. От него веяло тонким ароматом трав. Одет он был не в рабочую одежду, а в длинное одеяние из лазурного шёлка, что придавало его облику особую утончённость.

— Сяо Е, не представишь меня?

— Шэнь-эр, это Чан Я и Цэнь Сяолу. Они пришли из-за того малыша, — Ху Е послушно представил гостей.

— Рад знакомству, — Лэ Ланши мягко улыбнулся. — Сяо Е вчера уже рассказывал мне о вашем деле.

Чан Я присмотрелся к нему:

— Ты ведь не из Гэцинли?

— Местный, — спокойно ответил юноша.

— Брат Ланши вырос вместе с нами, — поспешила вмешаться Яньжоу.

— Я поселился здесь с наставником ещё ребёнком, так что теперь я — полноправный житель Гэцинли, — пояснил Лэ Ланши.

— Брат Ланши очень способный! Это он научил нас официальному языку. Иначе как бы я с тобой общалась, верно, брат Чан Я? — С этими словами Яньжоу капризно повисла на руке Чан Я.

Тот, поймав на себе пристальный взгляд её брата, поспешно высвободил локоть.

— Яньжоу...

— Яньжоу! — прикрикнул Ху Е.

Девочка скорчила брату рожицу, проигнорировав его гнев.

— Яньжоу, иди сюда, — негромко позвал Лэ Ланши.

Девочка мгновенно притихла и послушно подошла к нему. Лэ Ланши ласково коснулся её волос и произнёс:

— Будь умницей. Позже я попрошу твою маму разрешить тебе поиграть у меня.

— Правда?! — Яньжоу просияла и прижалась плечом к руке юноши. — Брат Ланши, ты самый лучший!

— Ведёшь себя совсем не как приличная девушка, — проворчал Ху Е, скрестив руки на груди. В его голосе сквозила ревность.

— А тебе-то что?! — огрызнулась Яньжоу. — Думаешь, только тебе можно забирать всё

внимание Ланши? Он принадлежит нам всем!

— Яньжоу! — строго оборвал её Лэ Ланши.

Девочка тут же замолчала.

— Ху Е, — заговорил Цэнь Сяолу, — раз брат Лэ уже в курсе, можем ли мы отправиться немедленно?

Лэ Ланши слегка кашлянул:

— Не нужно официоза. Называйте меня просто Ланши.

Ху Е, всё внимание которого было приковано к другу, обеспокоенно нахмурился:

— Только не простудись. Пойду принесу тебе плащ.

Лэ Ланши отмахнулся:

— Не нужно. Лучше веди их к дяде Пайхэ.

— Брат, я тоже пойду! — вклинилась Яньжоу.

— Нас и так много, мы только напугаем хозяев, — возразил Лэ Ланши. — Остайся, составишь мне компанию.

— Ну ладно... — Яньжоу бросила долгий, полный сожаления взгляд на Чан Я. — Брат, приглядывай там за А-Я.

— У него свои руки и ноги есть, — буркнул Ху Е. — А ты смотри здесь не мешай Шэнь-эру.

— Всё, идите, не теряйте времени, — Лэ Ланши мягко подтолкнул Ху Е к дверям, прерывая назревающую перепалку. — Возвращайся сразу, как закончите.

— Угу, — Ху Е на мгновение задержал взгляд на лице Ланши.

— Пошли!

Троица покинула дом и направилась вглубь селения.

В дороге Чан Я и Цэнь Сяолу, наученные горьким опытом, быстро обмотали лица платками, которые выпросили у сестры Лан Лин.

— Прогресс налицо, — хмыкнул Ху Е.

Он и сам закрыл лицо повязкой.

Чан Я, преодолевая порывы ветра, обратился к Цэнь Сяолу:

— Этот Ланши такой славный. Знаешь, когда я его увидел, возникло чувство, будто встретил старого знакомого.

— Что? — Ху Е обернулся. — А я, значит, не славный? Мы с ним совсем разные.

— Ну ещё бы, — усмехнулся Чан Я. — Совсем разные.

Конечно, разные — начиная с внешности и заканчивая тем, что Ху Е уже успел их однажды бросить. Доверие к нему было куда слабее.

— А кто был наставником Лэ Ланши? — спросил Цэнь Сяолу.

Опираясь на зацепки, оставленные учителем, и туманное прошлое Лэ Ланши, он почувствовал странную догадку.

Ху Е покосился на него:

— Даже если скажу, вряд ли вы слышали это имя.

— А ты скажи, вдруг мы всё-таки знаем, — подбодрил Чан Я.

Ему и самому стало любопытно: Ланши явно не местный, зачем же наставник притащил ребёнка из Срединных земель в такую глушь, как Гэцинли? Кем он был на самом деле?

— И где его учитель сейчас?

— Он скончался, — коротко ответил Ху Е.

— О... прости, — Чан Я прикусил язык. — Значит, он совсем один?

— Он не один, — Ху Е помолчал. — У него есть я... Яньжоу и вся наша семья.

— Видно, вы очень близки.

— Хуан Сы, — произнёс Ху Е. — Так звали его наставника. Мы все звали его «Наставник Хуан». Он был местным целителем, и Шэнь-эр унаследовал его мастерство. Если у кого в округе что заболит — все идут к нему.

«Наставник...» — Цэнь Сяолу помрачнел. Как давно он не слышал этого имени.

— И что Ланши...

Ху Е, догадавшись, о чём хочет спросить Чан Я, ответил заранее:

— Шэнь-эр осматривал того малыша. Шансов нет. Сейчас он лишь тянет время, стараясь облегчить его страдания.

Реальность всегда жестока. Счастливые концы бывают лишь в книжках, да и там авторы добавляют страданий ради красного словца.

Путь до дома дяди Пайхэ был неблизким. Лишь спустя полдня впереди показались очертания жилья.

— Вон тот дом, — Ху Е указал на низкую, покосившуюся лачугу.

Подойдя ближе, он постучал в дверь.

— Дядя Пайхэ, вы дома? Это Сяо Е.

— А... Сяо Е.

Дверь скрипнула. Перед ними предстал старик с седыми волосами и лицом, изборождённым глубокими морщинами. Он опирался на костыль и заметно припадал на левую ногу.

— Это старейшина Пайхэ, дедушка того ребёнка, — пояснил Ху Е гостям.

— Сяо Е, ты с друзьями пришёл?

— Да, зашли проведать. Вани дома?

— Старуха с ним возится, — старик отступил, приглашая внутрь. — Проходите скорее.

— Заходите, — кивнул Ху Е спутникам.

Дядя Пайхэ придержал Ху Е за локоть и шёпотом спросил:

— Они ведь не из наших? Сразу видно.

— Нет, не из наших.

Дядя Пайхэ замялся:

— Тогда... может, ты один на Вани посмотришь? Не стоит твоим друзьям заходить, вдруг напугаются.

— Всё в порядке, дядя Пайхэ, — успокоил его Ху Е. — Они знают Ланши.

Имя Лэ Ланши подействовало мгновенно — старики полностью доверяли юноше, ведь Вани выживал лишь благодаря его заботе.

— Ну, тогда ладно.

— О чём он говорил? — спросил Чан Я. — Мы можем увидеть ребёнка?

— Идите за мной, — Ху Е уверенно двинулся вглубь дома, явно бывая здесь часто. — Дядя Пайхэ просто не хотел, чтобы вы чувствовали себя неловко. Я не стал говорить, что вы хотите помочь, чтобы не давать ложных надежд. Малыша зовут Вани, сейчас он с тётушкой Пайхэ. Посмотрите сами.

Здесь Ху Е проявил редкую для него рассудительность.

— Тётушка Пайхэ...

Пройдя через переднюю, они оказались в задней комнате. Там пожилая женщина баюкала на руках спящего младенца. Голова ребёнка была пугающе огромной, совершенно не соответствуя крошечному тельцу. Женщина бережно прижимала его к своей груди, стараясь удержать равновесие, чтобы малыш не задохнулся.

— Вани спит? — Ху Е подал гостям низкие скамейки, а сам присел рядом с женщиной.

Он привычно взял младенца на руки, осторожно придерживая его голову. Вани едва заметно приоткрыл веки и снова погрузился в забытье. Тётушка Пайхэ жестом объяснила что-то Ху Е и вышла.

— Тётушка не говорит, — пояснил Ху Е. — Она пошла по делам, оставила Вани на нас.

Одно дело — слышать, и совсем другое — увидеть воочию. Даже Чан Я, который был готов к худшему, вздрогнул. Голова Вани была так раздута, что тонкая шейка просто не могла её удержать. Младенец тяжело, со свистом дышал через приоткрытый рот. Глядя на это невинное, ничего не понимающее создание, невозможно было не почувствовать, как сжимается сердце.

Ху Е бережно придерживал голову Вани, стараясь не причинить ему боли.

— Вся жизнь Вани — это забота бабушки. Он родился, чтобы страдать. Малыш ничего не понимает, просто живёт, и никто не знает, сколько дней ему отмерено. Шэнь-эр говорит, что Мадзу любит каждое дитя. Вани просто не повезло с этим воплощением, но Мадзу не даст ему страдать зря. В следующей жизни его ждёт двойное благословение.

Чан Я чувствовал, как в горле встаёт ком.

— А его родители?..

— Мать Вани едва не сгнула в когтях смерти, когда он появился на свет, — тихо заговорил Ху Е. — Его рождение накрыло этот дом чёрной тучей. Отец и мать не смогли смириться с его уродством. Спустя всего несколько дней они просто исчезли, бросив ребёнка на стариков. Но даже такой, Вани — это новая жизнь, а жизнь священна. Старики любят внука и скрыли позор родителей: всем говорят, что те уехали на заработки.

<http://bllate.org/book/17545/1719467>